

Николаев Николай Геннадиевич

**Суконная промышленность в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Геннадиевич Н.**
Суконная промышленность в России / Николаев Николай Геннадиевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 178 с.

ISBN 978-5-519-99722-5

ISBN 978-5-519-99722-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

собственно шерсти, а именно: 16 числа изъ приказа Большія казны, за „отверстою печатью“ была дана жалованная грамота „Голландскія земли торговымъ иноземцамъ Христофору Брансу да Ивану Любсу“, въ которой указывалось, что „имъ по именному Великаго Государя указу и по челобитью ихъ, новопріисканный отъ нихъ товаръ, овечью шерсть, въ Московскомъ государствѣ и городѣхъ, гдѣ похотятъ покупать и за морѣ отпускать по вольною цѣною 12 лѣтъ, безъ перекупки“ ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ устанавливалось: „инымъ никому Русскимъ людямъ и иноземцомъ того товару не закупать и за море во окрестныя государства не возить и не посылать“. При столь полной монополіи Брансу и Любсу лишь указывалось „сію торговлю разводить и умножить имъ добролюбивымъ промысломъ, чтобы сія торговля впредь въ Московскомъ государствѣ умножена была, съ происканіемъ всенароднымъ пожитковъ“. Пошлина же была установлена съ каждаго берковца „по двадцати алтынъ ефимками, считая деньги по полтинѣ ефимокъ“.

Связанный приведенной выше жалованной грамотой, Петръ до 1711 г., вопреки сознаваемой необходимости, не предпринималъ почти никакихъ мѣръ въ области суконной промышленности и торговли ²⁾, но зато, по окончаніи 12-ти лѣтняго права „Голландскія земли торговыхъ людей“ на овечью шерсть, немедленно, 13 марта, во всѣ „губерніи и канцеляріи“ были посланы „Великаго Государя указы и грамоты“, запрещавшіе „изъ губерній, на Москвѣ и у города Архангельскаго у иноземцевъ и русскихъ ни у кого нынѣ

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. III, № 1671. Въ приведенной выписи шерсть названа „новопріисканнымъ товаромъ“; это наглядно показываетъ, что даже въ самомъ концѣ XVII столѣтія въ Московской Руси совершенно не существовало суконной промышленности.

²⁾ Только былъ заведенъ особый суконный дворъ, относительно котораго въ Судный приказъ былъ посланъ слѣдующій именной указъ: „Суконнаго дѣла работниковъ и учениковъ судомъ и расправою велѣно вѣдать у суконнаго дѣла, губернатору Александру Даниловичу Меншикову, а въ иныхъ ни въ которыхъ приказахъ ихъ ничѣмъ вѣдать и податей съ нихъ, оирничъ двороваго тягла, имать не велѣно“. Приведенная выпись, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ, что въ это время уже была попытка изготовленія сукна собственными средствами.

и впредь до указа суконъ не покупать". Такъ энергично, по своему обыкновению, Петръ принялся за измѣненіе, вѣками освященнаго, порядка снабженія государства сукнами. Одновременно во всѣхъ приказахъ были наведены справки: „что суконъ и другихъ товаровъ, а также и платья и иныхъ какихъ готовыхъ полковыхъ припасовъ на лицо есть и на сколько порознь именно". Запрещено было покупать сукно и на мундиры ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, у Великаго Преробразователя Россіи видимо было желаніе изготовленіе суконъ сосредоточить въ рукахъ государства, такъ какъ въ слѣдующемъ году, 13 іюня, Сенатъ приговорилъ ²⁾: „поярочную шерсть и овчины всякаго чина людямъ продавать на Суконный дворъ къ суконному дѣлу по вольною цѣною". Къ этому же времени можно отнести и открытіе въ Москвѣ казенныхъ суконныхъ и каразейныхъ ³⁾ фабрикъ, которыми продолжалъ вѣдать попрежнему, надо думать, наперсникъ Петра, Меншиковъ, что подтверждаетъ слѣдующее письмо ⁴⁾, писанное имъ Сенату: „Понеже де при господинѣ Леблонѣ обрѣтается четыре человекъ шпалерныхъ мастеровъ, которые нынѣ безъ дѣла живутъ за неимѣніемъ шерсти, и дабы приказалъ изъ всѣхъ губерній немедленно сюда прислать нынѣ для пробы по 10 пудъ, чтобъ тѣ мастера могли хотя пробу учинить, паче образъ своего дѣла показать" ⁵⁾.

Однако, добровольно на вновь открытыя фабрики шерсти доставлялось недостаточно, что и побудило 8 февраля 1714 г., особымъ именнымъ указомъ „положить число, сколько суконъ можно сдѣлать въ годъ на солдатскій мундиръ ⁶⁾ и то число шерсти расположить или на все государство или на нѣкоторыя губерніи *въ зачетъ податей годовыхъ*"; вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Впрочемъ это было сдѣлано въ виду предстоящаго похода къ Пруту, „чтобы деньги бережны вездѣ были на нужные въ военный походъ расходы".

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2544.

³⁾ Каразею называлось сукно низшаго качества.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. V, № 53.

⁵⁾ Сенатъ, хотя и сдѣлалъ распоряженіе, но только приказалъ прислать по 2 пуда изъ четырехъ городовъ Нижегородской губерніи.

⁶⁾ Какъ при Петрѣ Великомъ, такъ и при ближайшихъ его преемникахъ, правительство заботилось лишь о солдатскихъ сукнахъ; тонкія же попрежнему оставались иностраннаго происхожденія.

указывалось, чтобы приносимая шерсть была стриженная, чистая, а не пешковатая. Но и эти мѣры, видимо, дали очень незначительные результаты въ отношеніи мѣстнаго изготолвенія суконъ, такъ какъ въ слѣдующемъ году начинаютъ заботиться уже о томъ, „чтобы не помѣшать привозу суконъ“, при чемъ указывалось „ежели мало вывезутъ суконъ, дополнить русскими сукнами“. Нововведеніемъ было лишь то, что впредь устанавливалась покупка суконъ не подрядомъ, а „за деньги“. Видимо это было невыгодно для продавцовъ, такъ какъ предписывалось „держать сіе тайно, чтобы не помѣшать привозу суконъ“.

Въ 1718 г. опять послѣдовало, именнымъ указомъ изъ Сената, распоряженіе дѣлать на солдатъ мундиры, кафтаны, камзолы и штаны изъ суконъ „московскаго дѣла“, а изъ привозныхъ „заморскихъ суконъ“ отнюдь не строить. Ввозъ же каразеи былъ даже совершенно запрещенъ: „Изъ-за моря и другихъ краевъ каразеи никому не возить и въ рядахъ, кромѣ своихъ, которые дѣлаютъ въ Россіи, не продавать, и того, какъ у портовъ, такъ и на границахъ, на заставахъ смотрѣть накрѣпко“; находящуюся же у „купецкихъ людей“ каразею прежнихъ привозовъ разрѣшалось распродавать лишь въ теченіе года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, началась передача казенныхъ заводовъ, „для умноженія и дѣланія суконъ и прочаго“, въ частныя руки на компанейскихъ началахъ. Первая такая передача состоялась въ 1719 г. ¹⁾, при чемъ многочисленнымъ компанейцамъ, получившимъ заводъ въ Москвѣ, подлѣ Каменнаго моста, были дарованы значительныя преимущества ²⁾ съ обязанностью „содержать заводъ на собственныхъ своихъ деньгахъ и приложить къ фабричѣмъ тѣмъ и трудъ, дабы умножить не токмо къ комиссарству

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. V, № 3309.

²⁾ Въ составъ компаніи вошли слѣдующія лица: „Владиміръ Щеголинъ да съ нимъ гостинной сотни москвитинъ Иванъ Колтыгинъ, изъ Вязьмы Кириллъ Болотинъ, изъ Казани Борисъ Пушкиновъ, изъ Симбирска Осипъ Твердышевъ, изъ Серпухова Ѳеодоръ Сѣриковъ, Санкт-петербургскій житель Петръ Соколовскій, Сергѣй Щеголинъ, Иванъ Мушниковъ, изъ Ярослава Ѳеодоръ Волковъ, кадашевицъ Прохоръ Докучаевъ, изъ Вязниковъ Иванъ Руковишниковъ, изъ Курска Андрей Скорняковъ и изъ Болхова Иванъ Макаровъ“.

на мундиръ, но и продажу и прочіе расходы, чтобъ изъ-за моря въ нѣсколько лѣтъ вывозъ (ввозъ) сукнамъ былъ пресѣченъ". Компанейцы получили монополію на шерсть, такъ какъ одновременно былъ запрещенъ вывозъ за границу послѣдней и овчинъ, еще продолжавшійся на началахъ, установленныхъ въ 1699 г., какъ уже указывалось, голландцами Брансомъ и Любсомъ. Заимообразно, „для перваго случая“, было выдано изъ казны на три года, безъ процентовъ, 30,000 руб.,—сумма весьма значительная по тогдашней цѣнности денегъ. Въ уплату ссуды должны были поступать „по покупной настоящей цѣнѣ въ мундирную канцелярію сукна, и караея, и стамеды, годные на полевые армейскіе полки“; въ эту же уплату засчитывались и косматые сукна, „по сколько въ адмиралтейство въ годъ оныхъ надобно“. Въ интересахъ компанейцевъ, „для умноженія ихъ охоты“, цѣна на первые три года за все перечисленное „противъ истины“, устанавливалась въ десятую долю, а затѣмъ сукна уже должны были ставиться „по вольныя цѣны“. Продажу суконъ въ рядахъ компанейцы имѣли право производить пять лѣтъ безпошлинно и дано было обязательство, что „заводъ не возмется у нихъ и у женъ ихъ и у дѣтей, покамѣстъ станутъ содержать его въ добромъ состояніи“. Большія привилегіи были распространены и непосредственно на самихъ компанейцевъ, ихъ дѣтей и братьевъ ¹⁾. Такъ, они были свободны отъ „государевой службы“, отъ постоя и обыкновеннаго суда, такъ какъ надъ ними расправой вѣдала бергъ-коллегія ²⁾; а губернаторы и другія начальствующія лица

¹⁾ Живущихъ въ однихъ съ компанейцами домахъ.

²⁾ Эта коллегія была учреждена въ томъ же 1719 г. и она должна была „завѣдывать рудокопными заводами, всѣми прочими ремеслами и рукодѣлій и артиллеріей и ремесленными людьми“. Лишь въ 1723 г. послѣдовало выдѣленіе мануфактуръ-коллегіи, которой были переданы липскіе, стамедные, суконные и чулочные заводы. По объявленному же регламенту рассматриваемая коллегія стала завѣдывать всѣми мануфактурами и фабриками, а равно „дѣлами до нихъ относящимися“; ея суду и расправѣ подчинялись фабриканты, ихъ дѣти и мастерские люди. Въ 1731 г. мануфактуръ-коллегія была соединена съ бергъ-коллегіей, но въ 1732 г. опять сдѣлана самостоятельной. Просуществовала она до 1779 г., когда повелѣніемъ Екатерины II-й была закрыта. Возстановлена была при императорѣ Павлѣ въ 1796 году, при чемъ въ ея

должны были „чинить всякое вспоможеніе“ и не имѣли права мѣшать работамъ на заводѣ „подъ опасеніемъ Его Царскаго Величества гнѣва и пени, съ платежомъ за убытокъ, который тою остановкою учинится, денежной платы“. Въ ученики компанейцы имѣли право принимать лишь свободныхъ людей, а не крѣпостныхъ, договариваться по добровольному соглашенію, не удерживать на своихъ работахъ долѣе 7 лѣтъ ¹⁾, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ ставилось въ обязанности „смотреѣть накрѣпко, не токмо для своей имѣ, компанейцамъ, но и для государственной прибыли, дабы россійскій народъ оной фабрики обучались съ прилежаніемъ, а ежели кто изъ тѣхъ учениковъ до урочныхъ лѣтъ сбѣгутъ, то приводить куда надлежитъ и чинить онымъ бѣглецамъ наказанье“.

Впрочемъ, знанія въ суконномъ дѣлѣ, видимо, и въ это время были довольно незначительны, такъ какъ въ указѣ объ отдачѣ компанейцамъ фабрики у Каменнаго моста, между прочимъ, говорится: „Съ помощью Божіею нѣкоторые изъ россійскаго народа трудолюбивые и тщательно ко оной фабрикѣ шерсть прясть и ткать научились, а красить и лошчить и гладить и тискать, суконъ пристригать и ворсить еще необыкновенны“. Поэтому указывалось компанейцамъ, выписывать нужныхъ людей „изъ иноземцевъ добраго мастерства“ съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы послѣдніе свое знаніе передавали мѣстнымъ рабочимъ. Въ заключеніе остается еще сказать, что указывалось компанейцамъ „произыскивать россійскихъ красокъ“ ²⁾; если же нѣкоторыя не имѣлись на мѣстѣ, „то въ чужихъ странахъ покупать сѣменами и гдѣ возможно заводить самимъ же, дабы пробавляться

составъ вошла экспедиція храненія гербовой бумаги. Въ 1804 г. коллегія была закрыта, а ея дѣла переданы въ экспедицію государственнаго хозяйства; въ 1808 г. было образовано главное управленіе мануфактуры, которое въ слѣдующемъ году было переименовано въ существующій донинѣ департаментъ мануфактуръ и торговли.

¹⁾ Къ этому времени, относится слѣдующій указъ, отъ 13 февраля 1719 г., характерно показывающій на полный недостатокъ въ разсчитываемое время рабочей силы: „Въ Москвѣ по розыскнымъ дѣламъ виновныхъ бабъ и дѣвокъ, которыя смертныя казни будутъ не подлежать, отсылать въ опредѣленный прядильный домъ“.

²⁾ А именно: корень марена, червецъ, яблонный листъ, травы: дрокъ, зеленка, душица и т. п.

россійскими красками безъ вывоза изъ иностранныхъ государствъ“.

✓ Виѣстъ съ тѣмъ, попрежнему, поощрялась добыча и обработка шерсти, при чемъ Петръ, съ присущею ему способностью умѣло оцѣнивать обстоятельства, обратилъ вниманіе на степи Украйны, удобныя для обширнаго овцеводства. Поэтому въ 1722 г. императоръ, въ бытность свою въ Москвѣ, лично говорилъ съ гетманомъ Скоропадскимъ, а затѣмъ во всѣ полки были изъ Глухова посланы въ концѣ того же года подписанные полковникомъ и наказнымъ гетманомъ Павломъ Полуботко, генеральнымъ писаремъ Семеномъ Савичемъ и асауломъ Василиемъ Жуковскимъ особые „Унѣверсалы“ ¹⁾, въ которыхъ было сказано слѣдующее:

„Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ пану полковникови, панамъ старшинѣ полковой, сотникамъ, атаманѣ, войтамъ зъ протчими градскими и сѣлскими урядниками, и всѣмъ кому бы о томъ вѣдати надлежало: ижъ еще покойный ясновельможный его милость панъ гетманъ Скоропадскій, по именному императорскаго всепресвѣтлѣшого величества указу, одъ высокихъ лицъ имѣлъ собѣ на словахъ и на писмѣ предложеніе о содержаніи и размноженіи въ Малой Россіи овецъ тыхъ, которыхъ бы вовна могла быти способна на дѣланіе въ манѣфактурныхъ заводахъ добрыхъ суконъ, якъ въ томъ уже и въ полки малороссійскіе прежде сего было опубликовано, а нынѣ и мы, по смерти его величости, на имя его покойнаго получили писаніе одъ превосходительнаго его милости господина Василя Яковлевича Новосѣлцова, государственной манѣфактурной коллегіи президента, зъ тѣмъ объявленіемъ и предложеніемъ, что его императорское величество неусыпного своего извольтъ прилагати старанія, дабы въ Россійскомъ его величества государствѣ везде, и въ Малой Россіи, овцы зъ потребною до суконныхъ заводовъ шерстю были розведены, а якъ власне надлежитъ оныхъ держати, кормити и дозировать—о томъ по требованію покойнаго ясновельможнаго, паче же по указу всепресвѣтлѣшого императорскаго величества, его ужъ пре-

¹⁾ „Книга войск. канцеляр.“ за 1722—1727 гг. (въ архивѣ Кіевск. археолог. ком.).

восходителство господинъ Новосѣлцовъ особливую инструкцію зъ обстоятельнымъ изъясненіемъ прислалъ до насъ. Прето мы, монаршей его величества волѣ и указу повинующися, и тотъ интересъ въ пользу государственную по должности нашей желаючи произвести до событія, чрезъ сей нашъ унѣверсалъ прекладаемъ указомъ его императорскаго величества: абы такъ самъ панъ полковникъ, яко и другіе урядовые и безурядовые, знатнѣйшіе и мѣлшіе войскового и посполитого стану тамошнего полку обывателѣ пристойные поля и протчіе выгодные оспѣлости въ себе мѣющіе, по своей его императорскому величеству вѣрности до устроенія помянутыхъ овечихъ заводовъ безъ жадного сумлѣнія и вонтпливости охочо принялись; якіе овцы хто колко подлугъ пропорціи своего достатку у себе имѣти можетъ, старались содержать и выховувати таковымъ порядкомъ, якъ власне инструкція, при семъ унѣверсалѣ нашомъ описанная, наставляеть, которую зъ симъ же унѣверсаломъ мѣетъ панъ полковникъ везде въ полку своемъ опубликовать и всякому могущому приказати гораздо внушити для совершенного зразумленія, же тое овецъ размноженіе не къ яковому всякого тыхъ заводовъ господара дѣятимется убытку и трудности, но еще въ продажѣ зъ оныхъ вовны ненешній будетъ зыскъ и пріобрѣтеніе; который интересъ, яко до государственной ползы стягающейся, долженъ панъ полковникъ въ полку своемъ старатися всѣми неотложными мѣрами въ семъ же року приводити въ дѣйствіе, и сколько таковыхъ людей зъ урядниковъ и зъ другихъ тамошнихъ полчанъ зберется на лицо, которые змогутъ вышеозначенные овцы держати,—намъ учинити извѣстимо; мы за подлугъ первого пункта въ инструкціи изображеннаго извѣстившися, якіе гдѣ въ великороссійскихъ и слободскихъ городахъ овечіе заводы къ малороссійскимъ полкамъ суть близки, о томъ декларируемъ впредь прислати объявленіе, жебы всякому было вѣдомо—за якихъ мѣстцъ людей, на выхованію тѣхъ овецъ добре знающихся, и барановъ къ тѣмъ же овцамъ способныхъ требовати будетъ надобно“.

Сама „Инструкція“ состояла изъ восьми пунктовъ, подробно излагавшихъ условія содержанія овецъ, при чемъ пи-

сано было, какъ будетъ видно ниже, почти на малороссійскомъ нарѣчїи. Для полной характеристики всѣхъ обстоятельствъ дѣла, содержаніе „Инструкціи“ приводится цѣликомъ :

1. Вувци яковыи есть въ Малой Россіи у обывателей изъ тыхъ выбрати вовною бѣлыхъ, и до тыхъ овецъ въ своё время припускати барановъ зъ овчарныхъ заводовъ, которые дадутся изъ манифактуръ коллегіи; также даны будутъ люде, кому указувати, якъ содержати овецъ, изъ учениковъ малороссійскихъ, а которые прежде были домашніе бараны, оныхъ отлучити, и до тыхъ бѣлыхъ овецъ не допускать; и о дачѣ къ тому барановъ и учениковъ къ маіору Кологривову, который овчарными заводами вѣдаетъ, указъ посланъ; а за тии бараны платитъ по полталяра, а если хто платити не похочеть, то брать у тыхъ тамошнихъ баранами ти жъ число въ замѣну, килько хто возьметъ.

2. Между тѣмъ доставитъ барановъ изъ Шліонска, щобъ часа отъ часу добрая шерсть вкоренялася, и хто имѣеть чорныхъ и сѣрыхъ овецъ, щобъ оныя были за часомъ переведены, а которые будутъ приплодные вувцы бѣлые, оныхъ пускать на плодъ. а прежнихъ овецъ сѣрыхъ и чорныхъ заживати всякому господару въ расходъ по своему разсмотрѣнію, и оныя приплодные вувцы, равнымъ образомъ якъ и другіе малороссійскіе, всякъ въ своей власти имѣти можетъ.

3. Всѣмъ обывателямъ, хто имѣеть сколько овецъ, по числу оныхъ выстроить кошары теплыи, где есть лѣсъ рубленій, а где лѣсу скудно плетеныи, и вымазать глиною для тепла, или иншинъ, чимъ кому способнѣйше, тилко были бѣ зимою теплы; а якъ наступитъ зима, то держать въ тыхъ кошарахъ, и зимою на дворъ выпускать по двунчи и по трійчи на день, когда сѣно закладываютъ, а лѣтомъ выгонять въ поле якъ слонце всходитъ, а пригонять на заходѣ слонца, а въ негоду не выгонять и держать въ кошарахъ.

4. Овецъ стригти въ годъ по два раза: мая въ первыхъ числахъ, да въ сентебрїи мѣсяцѣ, и тую вовну разбирать — весняную особно, а осѣнную особно, а поярочную особно, и употребляти въ продажу и на домашніи расходы по сво-

ему разсмотрѣнію, тилко заграницію не отпускати и не продавати.

5. Пасти вувце тые на тыхъ же мѣстахъ, на якихъ прежде паслись, тилко на болото пасти не пускати, а зимою въ большіе дни давать сѣна, якое где есть, по чтыри раза, а въ малыи днѣ по три разы у сутки, и наповати чрезъ двое сутки когда ведрено, а въ непогоду у чрежъ тыждень.

6. Соль давать зимою, ежели имѣеть кто довольство; въ тыждень по разу, а лѣтомъ на всякій тыждень по одному разу, и що частѣй дается соль, то шерсть будетъ лучшая и овцамъ здорово, а когда бываетъ мокрота зимою метеличная, а лѣтомъ дождевая, тогда соли не давать, и имѣти въ томъ прилежаніе, то изъ того надѣя певная всѣмъ обывателямъ быти можетъ въ такой мѣри, що прежнюю прочтую русскую шерсть продавали пудъ по копѣ и по талюру, то тая шерсть, которая зъ овчарныхъ заводовъ, продается на суконное дѣло по одинадцать злотыхъ, и по болшей, и между рунною малороссійскою шерстью есть немалая разница въ цѣнѣ.

7. А когда вувцы захоруютъ, и въ такомъ случаѣ давати имъ суль зъ перепусканою смолою, тутъ же мѣшати оцетъ и горѣлку, на прикладъ: на тысячу овецъ по чтыри кварты, также и ячменной муки, которой треба будетъ въ годъ на тысячу овецъ по двѣ четверти; а когда бываетъ короста или раны, мазати чистымъ дегтемъ, хочай въ нихъ и черви бывають.

8. Барановъ некладеныхъ отлучати отъ овецъ феврала съ послѣднихъ чиселъ, а спускать зъ овцами октоврія зъ 20 числа, и овецъ доить не возбраняется.

Но гетманъ Скоропадскій еще до разсылки универсаловъ скончался, а Полуботко и Савичъ, „яко недобро желательные своему отчеству и Намъ“, — какъ было сказано впоследствии въ манифестѣ отъ 15 іюня 1724 г. ¹⁾, „не хотѣли видѣть въ дѣйствѣ повелѣнія Нашего и оное утаили и ни-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 4532.

кому тѣхъ регулъ не объявили“ ¹⁾. Это и заставило два года спустя, въ упомянутомъ манифестѣ сообщить „вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ малороссійскимъ жителямъ всякаго чина и достоинства, что Мы для пользы всего Нашего государства учинили суконныя фабрики, на которыя потребно многое число овецъ шерсти, а понеже Малую Россію Богъ благословилъ, паче иныхъ краевъ Нашего Государства способнымъ воздухомъ къ размноженію овецъ и доброй шерсти, но токмо малороссіяне, не имѣя искусства въ содержаніи овецъ, шерсть къ суконному дѣлу негодную, хотя и множество ее, имѣютъ и за безцѣнокъ продаютъ“. Въ противоположность этому далѣе въ манифестѣ указывалось, что нѣкоторые великороссійскіе помѣщики и жители Слободскихъ полковъ, принявъ улучшенный способъ содержанія овецъ, стали уже получать за пудъ шерсти, вмѣсто прежнихъ полтины и двадцати алтынъ, по два рубля и двѣ гривны. Затѣмъ манифестъ устанавливалъ, что жители Приднѣпровья получаютъ изъ малороссійской коллегіи новыя „регулы“, руководить ихъ примѣненіемъ будутъ особые мастера отъ правительства, но шерсть должны продавать на казенныя суконныя фабрики, при чемъ жители, кромѣ прибыли, если „съ прилежаніемъ въ томъ будутъ трудиться“, были обнадежены императорскою милостію.

При манифестѣ былъ также разосланъ „Регламентъ о содержаніи овецъ“, представлявшій копію приведенной выше „Инструкціи“ и подписанный четырьмя членами военной коллегіи ²⁾.

Одновременно стали посылаться, „для вкорененія мануфактуръ“ ³⁾ и фабрикъ и для искусствъ художествъ“, за гра-

¹⁾ Что, какъ видно, оказывается не совсѣмъ точнымъ: универсалы съ инструкціей были вѣдь разосланы. Неуспѣхъ же скорѣе можно объяснить краткостью времени (всего 2 года) и недостаточною распорядительностью маіора Кологривова.

²⁾ Василиемъ Новосильцовымъ, княземъ Юріемъ Гагаринымъ, княземъ Семеномъ Шейдяковымъ и Исидоромъ Есиповымъ.

³⁾ Наименованіе „мануфактура“ (*manus*—рука, *facere*—дѣлать) сохранилось до настоящаго времени и подъ нимъ подразумѣваютъ промышленное предпріятіе фабричнаго характера, преимущественно обработку волокнистыхъ матеріаловъ. Но научно нынѣ подъ мануфак-